

На правах рукописи

Власова Юлия Юрьевна

Рецепция ранней драматургии Г. Гауптмана в России рубежа XIX–XX вв.

10.01.01 – русская литература

Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Томск - 2010

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном мире расширение межнациональных контактов служит объективной основой для интенсивного развития исследований в области сравнительного литературоведения, позволяющих раскрывать механизм взаимодействия национальных литератур и культур на нынешнем этапе их существования и в предшествующие эпохи. Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования определяется прежде всего самим характером современного культурного пространства.

Актуальной представляется и конкретная тематика работы. Изучение русской рецепции как отдельных произведений Г. Гауптмана, так и в целом феномена его творческой личности, игравшей очень заметную роль в литературной жизни Европы конца XIX – начала XX вв., способствует более полному осмыслению литературного и культурного процесса в России того времени, а также более глубокому проникновению в специфику творчества выдающегося немецкого писателя. Процесс восприятия Гауптмана в России был нелегким в силу многих причин, прежде всего сложности и многоаспектности самой гауптмановской драматургии, новаторского характера его творческого метода; традиционные эстетические критерии, сквозь призму которых зачастую воспринимались и интерпретировались произведения немецкого писателя, не позволяли разглядеть в них наиболее существенного. К тому же трагические события мировой истории, в которых Германия сыграла роковую роль, и прочно утвердившееся представление о связи Гауптмана с германским режимом на многие десятилетия изъяли его творчество из научного осмысления в России.

В настоящее время, когда отечественное литературоведение переживает период кардинального обновления, выработки новых научных парадигм, рецепция Гауптмана – писателя-новатора, предлагавшего художественные средства для адекватного отражения изменившихся

представлений о мире и человеке, – становится внутренне созвучной новейшим научным тенденциям.

По прошествии века после начала русской рецепции Гауптмана пришло время подвести некоторые итоги и для лучшего их понимания обратиться к начальному, самому интенсивному периоду знакомства России с творчеством немецкого драматурга-новатора.

Для отечественного литературоведения история рецепции Гауптмана в России остается явно недостаточно изученной. В свое время большое значение имел созданный А.А. Волгиной библиографический указатель русских переводов произведений Гауптмана и литературы о нем на русском языке (М., 1985), но после этого не появились сколько-нибудь полные и целостные исследования не только русскоязычной рецепции немецкого драматурга, но и вообще его творчества. Литературоведы советского периода акцентировали у Гауптмана социальные мотивы, соответственно в области рецепции его драматургии их прежде всего интересовали суждения марксистской критики; основное внимание они уделяли послереволюционному периоду освоения гауптмановского творчества. Современное литературоведение ограничивается в основном рассмотрением взаимовлияний немецкого и русских писателей. Среди вопросов, требующих изучения, остается судьба ранней драматургии Гауптмана на начальном этапе ее восприятия в России. В данном диссертационном исследовании впервые предпринята попытка систематизации и анализа материалов русской критики и театральной рецепции ранней драматургии Гауптмана на рубеже XIX–XX вв., а также наиболее ранних переводческих интерпретаций пьес «Перед восходом солнца» и «Одинокие». Предложены качественно новые критерии анализа произведений драматурга, позволяющие глубже понять сущность гауптмановского художественного метода.

Объектом исследования является рецепция ранней драматургии Г. Гауптмана (на примере пьес «Перед восходом солнца» и «Одинокие») в России конца XIX – начала XX вв. **Предмет исследования** – динамика,

внутренняя логика и взаимосвязь составляющих русскоязычной рецепции раннего периода творчества Гауптмана и ее соотношение с культурно-историческим процессом XX века.

Целью данной диссертационной работы является анализ рецепции раннего периода творчества Г. Гауптмана в России рубежа XIX–XX вв. в трех взаимосвязанных аспектах: критическом, театральном и переводческом.

В соответствии с этим определяются следующие **задачи исследования**:

1. Собрать и осмыслить репрезентативный материал, характеризующий восприятие ранней драматургии Гауптмана в России рубежа XIX–XX вв.
2. Сделать обзор русской критической рецепции раннего творчества Гауптмана на фоне его освещения в Германии.
3. Сопоставить критическую рецепцию Гауптмана в центральных российских изданиях с его восприятием региональной (сибирской, конкретнее, томской) критикой.
4. Рассмотреть место театральных постановок в русской рецепции ранних пьес Гауптмана и в культурной жизни России рубежа XIX–XX вв.
5. Проанализировать первые переводы ранних драм Гауптмана, выявив общие тенденции и индивидуальные особенности в воспроизведении их художественно-стилевой и концептуальной специфики.
6. Проследить связь между критической, театральной и переводческой рецепцией ранней драматургии Гауптмана в России.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующим:

1. Введен в научный оборот и концептуально осмыслен широкий материал русской критики, многосторонне освещающий рецепцию ранних драм Г. Гауптмана на ее начальном, наиболее активном этапе.
2. Привлечен региональный (сибирский / томский) компонент критического осмысления творчества Гауптмана в России.

3. Целостно проанализированы в сопоставлении с оригиналом 6 наиболее ранних переводов драм «Перед восходом солнца» и «Одинокие», что позволяет восстановить объективную картину вхождения этих произведений в русский литературный обиход.
4. Исследована специфика театральной рецепции ранних драм Гауптмана в России конца XIX – начала XX вв. и определены основные тенденции в их трактовке.
5. Выявлено взаимодействие переводческой рецепции ранней драматургии Гауптмана с оценками в критике и сценическими интерпретациями.
6. Восстановленная картина русской рецепции ранних драм Гауптмана не только проясняет суть их новаторства, но и полнее раскрывает внутренние механизмы русского литературного процесса того времени.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследований: системный подход к изучению восприятия иноязычного литературного произведения; метод сравнительно-исторического анализа, позволяющий восстановить целостную картину рецепции иноязычного автора; метод сопоставительного лингвистического и стилистического анализа подлинника и переводов, дающий представление об индивидуальных подходах переводчиков к передаче поэтических и культурно-специфических элементов оригинального текста; элементы герменевтического метода для истолкования отклонений от оригинала в текстах русскоязычных переводов. **Методологической базой** для изучения русской рецепции ранних драм Гауптмана послужили компаративистские и переводоведческие труды (С. Влахова и С. Флорина, П.Х. Торопа, И. Левого, П.М. Топера и др.), а также исследования по теоретической поэтике и интерпретации художественного текста (В.Е. Хализева, Ю.М. Лотмана, Р. Арнхейма, Т.В. Адорно и др.)

Теоретической основой диссертации является концепция диалога, разработанная в трудах М.М. Бахтина и ставшая принципиальной для сравнительного литературоведения. Исходной посылкой исследования

явились выдвинутые А.Н. Веселовским и В.М. Жирмунским и развитые в трудах отечественных и зарубежных литературоведов-компаративистов представления об активном характере литературной рецепции и в то же время о значимости «оригинала» как «единственного идеального эстетического предмета», задуманного и реализованного автором (Р. Ингарден).

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке представлений о механизме усвоения инокультурных явлений. В диссертации затрагивается ряд проблем компаративистики (продуктивность межкультурной коммуникации; рецепция и адаптация произведения в инонациональном пространстве) и теории художественного перевода (феномен переводной множественности, влияние личности переводчика на особенности воссоздания оригинала и др.), разработка которых на конкретном материале способствует развитию общетеоретических представлений.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью его использования при разработке курсов истории русской и зарубежной литературы рубежа XIX–XX вв., при чтении лекций по русско-немецким литературным связям, а также по теории и практике художественного перевода.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на международных и всероссийских научных конференциях: на IV Международной научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве» (ТГПУ, 2006), X, XI Всероссийских конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (ТГПУ, 2006, 2007), VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, 2006), VIII, IX Международных научно-практических конференциях студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (ТПУ, 2008), на конференции «Европейская литература в зеркале сибирской

периодики конца XIX – начала XX вв.» (ТГУ, 2009). Результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах кафедры литературы Томского государственного педагогического университета. Основное содержание работы отражено в 14 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ранние драмы Гауптмана сыграли ключевую роль в дальнейшем русскоязычном восприятии его творчества. Критическая, театральная и переводческая рецепция ранних пьес «Перед восходом солнца» и «Одинокие» определяется состоянием литературного развития России рубежа XIX–XX вв., отражая его специфику и внутренние тенденции.
2. Осмысление раннего творчества Гауптмана в российской критике рубежа XIX–XX вв. включается в отечественный социально-нравственный и эстетический контекст и, в свою очередь, определяет его эволюцию.
3. Театральная рецепция ранних пьес Гауптмана явилась одним из важных факторов кардинального обновления русского театра на рубеже XIX–XX вв. и существенно активизировала этот процесс, постепенно приобщая российскую публику к европейской «новой драме».
4. Множественность русских переводов ранних драм Гауптмана свидетельствует о несомненном интересе к его творчеству. Однако сопоставление разных переводческих версий с оригиналом показывает, что, несмотря на различие переводческих манер, все они не улавливают бытийной перспективы и художественного новаторства гауптмановских произведений, подчиняя их традиционным, «дочеховским» представлениям о драме.
5. В целом рецепция ранних пьес Гауптмана была весьма продуктивна: создавая ситуацию встречи русской культуры с еще не свойственным ей идейно-художественным комплексом, она не только обнажала имеющиеся пробелы, но и активизировала выработку в ней нового, адекватного художественного языка, что, в частности, способствовало восприятию драматургии Чехова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав,

заклучения, списка литературы, включающего 302 наименования (243 единицы на русском языке и 59 немецкоязычных единиц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, раскрывается практическая значимость работы, формулируются ее цели, задачи и методологические принципы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Порядок следования глав в диссертации соответствует хронологии русскоязычного освоения ранних драм Г. Гауптмана, которое началось с их критического истолкования в 1890-е гг. Во II главе показана переводческая рецепция драм «Перед восходом солнца» и «Одинокие».

Глава I «Критическая и театральная рецепция раннего творчества Г. Гауптмана в России рубежа XIX–XX вв.» освещает эволюцию восприятия ранней драматургии Г. Гауптмана (на примере пьес «Перед восходом солнца» и «Одинокие») в русской критике и театральных интерпретациях на начальном, наиболее активном этапе рецепции на основании сравнительного анализа работ русскоязычных и зарубежных авторов. В **первом разделе «Критическая рецепция»** рассматривается формирование творческого облика немецкого писателя в русской критике. Уже первое знакомство с ним вызвало живой интерес и противоречивые отклики. Критики, признавая его несомненный талант и оригинальность, проводят параллели с творчеством других популярных в то время писателей: Золя, Ибсена, Толстого и др. Русская рецепция Гауптмана во многом опиралась на зарубежные работы о нем (Брандеса, Ландсберга, Штейгера, Бартельса, Брама и др.), тем самым приобщаясь к общеевропейскому процессу освоения новой драматургии. Многие русские критики видели в Гауптмане несомненного новатора, однако зачастую связывали это новаторство прежде всего с отражением в пьесах актуальных для

современной Германии проблем. Особого внимания заслуживают статьи А. Рейнгольдта, рассматривающего творчество Гауптмана не только в его собственной динамике, но и в литературном генезисе, на фоне национальной и мировой традиции, и основательно анализирующего новаторские принципы «новой драмы». Многочисленные попытки осмысления русской критикой раннего творчества Гауптмана обобщила монография А.М. Евлахова «Герхарт Гауптман: путь его творческих исканий» (1917). Созданная во время войны с Германией, монография своей объективностью выделяется на фоне нарастающих культурных и идеологических штампов и является началом научного изучения драматургии Гауптмана в России.

В отдельном параграфе рассматривается русская критическая рецепция первой драмы Гауптмана «Перед восходом солнца», начавшаяся немедленно после берлинской постановки. Оценка пьесы во многом определялась отношением того или иного критика к натурализму как изображению неприглядной жизненной правды. Критики сосредоточили внимание преимущественно на социальных вопросах, что отражало не только социально-культурную ситуацию в России, но и мнения европейских авторитетов того времени, например, Э. Штейгера, книга которого «Новая драма» в 1902 г. вышла на русском языке. Но, в отличие от многих русских критиков, Штейгер не ограничивается выявлением социальной проблематики и выходит от нее к художественной специфике драмы, которую он анализирует как новаторскую.

Критика нередко проводила параллели между «Перед восходом солнца» и «Властью тьмы» Л.Н. Толстого; усматривая сходство двух пьес в изображении повседневных ужасов деревенской жизни и в остроте социальной проблематики, она вынуждена была обращать внимание на явное отличие художественной манеры Гауптмана, а некоторые критики (например, Н.А. Котляревский, А.М. Евлахов) указывали на качественно иное мировидение, лежащее в основе его пьесы и характерное для новой драматургии.

В целом первая пьеса Гауптмана вызвала большой резонанс в России и создала своему автору репутацию прежде всего писателя с прогрессивными социальными взглядами. Что касается художественной стороны драмы «Перед восходом солнца», то ей в многочисленных критических заметках того времени уделялось недостаточно внимания.

В следующем параграфе отражена критическая рецепция драмы «Одинокие» (1891). Пьеса сразу же становится известной в России, ее безоговорочно признают произведением гораздо более серьезным, глубоким и художественно более совершенным, чем «Перед восходом солнца». По мнению многих критиков, Гауптман здесь преодолевает влияние натурализма и выходит на путь свободного творчества. Сосредоточившись преимущественно на образе Иоганнеса Фокерата, критики объясняли его трагедию психической патологией (И. Иванов) или обстоятельствами (А. Рейнгольдт).

Как и в ситуации с первой драмой Гауптмана, критика в трактовке «Одиноких» зачастую использовала преимущественно социальный критерий, в свете которого Иоганнес Фокерат предстает как «лишний человек», как «маленький человек», как образец современного «думающего» интеллигента. Некоторые критики акцентируют камерность судьбы героя, сводя общечеловеческий, бытийный смысл трагедии Иоганнеса Фокерата к любовной драме. Глубиной и диалектичностью отличается позиция некоторых критиков (Л. Гуревич, А.М. Евлахова и др.), которые, не ограничиваясь социальными рамками, выявляют в трагедии героя причины, лежащие вне личных решений и поступков, то есть выходят к экзистенциальной проблематике драмы Гауптмана.

Особое внимание критики уделяли женским персонажам драмы, давая им разноречивые характеристики. Большинство критиков противопоставляло Анну и Кете, оценивая их, согласно социальному критерию, с точки зрения роли и места в обществе, тогда как у Гауптмана контраст между ними

преимущественно внешний; в более универсальном плане драматург достигает глубокого обобщения.

В целом многим критикам истолкование драмы «Одинокие» в социальном или нравственно-психологическом ключе не позволило выйти на более высокий уровень ее осмысления и адекватно оценить новаторство немецкого драматурга. Творчество Гауптмана воспринималось преимущественно в рамках традиционных представлений о литературе и театре, его персонажи оценивались по привычным критериям, тогда как «новая драма» отходит от них во имя рассмотрения ситуации героя в бытийном аспекте. Драма «Одинокие» явилась одной из ключевых в творчестве немецкого драматурга не только для российской рецепции Гауптмана, но и в формировании представлений о новом типе героя, переживающего ситуацию экзистенциального одиночества. Русская критика в своем большинстве не была готова понять и принять его, а потому трактовка образов персонажей Гауптмана оставалась в рамках традиционной типологии. В статьях, посвященных «Одиноким», по-прежнему мало говорится о поэтике и художественной новизне произведения. Отдельные замечания, которых все-таки становится заметно больше, встречаются у З. Венгеровой, С.П. Нани, А. Коврова, В.М. Фриче, И. Калины и др.

В рецепции инокультурных явлений очень важен региональный компонент, которому компаративистика в последнее время уделяет всё больше внимания. Одним из репрезентативных образцов региональной рецепции личности и творчества Г. Гауптмана может служить история его восприятия в Томске, прослеженная по материалам местных газет рубежа веков и представленная в параграфе **«Рецепция Г. Гауптмана в томской периодике рубежа XIX–XX вв.»**. Она отражает реакцию сибирской провинции на крупное явление современной европейской культуры – «новую драму», откликнувшуюся на эпохальный перелом мировидения радикальным изменением всей художественной системы. Кроме того, эволюция отношения к личности Гауптмана дает также представление о тесной связи

культурно-художественной сферы общественной жизни с социально-политической конъюнктурой, характеризующей этот переломный период в жизни не только России, но и всего мира. Сопоставление с центральной прессой выявляет прежде всего значительное опоздание – на шесть лет – знакомства томичей с Гауптманом. Первым известием о Гауптмане в томской прессе стала маленькая заметка в «Сибирском вестнике» (1895, № 27), где писатель характеризуется как «немецкая литературная знаменитость» и вместе с тем обвиняется в двойственности и непоследовательности. Публикация предопределила будущее не менее противоречивое освещение личности и творчества Гауптмана томской прессой и даже грядущий исход – категорический остракизм во время первой мировой войны. В целом же в отношении томских газет к Гауптману на протяжении почти двух десятилетий так никогда и не восторжествовал позитивный тон.

Специфика томской критической рецепции сказалась, в частности, в отношении драмы «Одинокие», занимающей в местном рейтинге вторую позицию (после «Потонувшего колокола») среди произведений Гауптмана. Знакомство с пьесой приходится на 1901 г.: в «Сибирской жизни» (№ 26) журналист, подписывающийся «Ю.», со ссылкой на Г. Брандеса дал общую характеристику пьесы, чтобы подготовить публику к предстоящей премьере. Критик акцентирует такие традиционные составляющие драмы, как любовная и социальная коллизии. В отличие от доброжелательного «Ю.», критик, подписавшийся «Г.П.» («Сибирский вестник», 1901, № 23), в рецензии на уже состоявшийся спектакль крайне негативно отзывается как о пьесе («изрядно длинна, а потому скучновата»), так и о главном герое, одиночество которого трактуется как справедливое наказание за несостоятельность.

Характерной чертой томской рецепции Гауптмана является то, что его творчество практически не рассматривается в контексте «новой драмы», который еще не знаком провинции. Томские критики ищут для пьес Гауптмана другие ассоциации. Так, Г. Вяткин в одной из своих статей драму

«Одинокие» характеризует как произведение о непреодолимом и трагически безысходном одиночестве в духе философии Мопассана, а в следующей статье рассуждает уже о преодолении в творчестве Гауптмана этого влияния и предлагает сугубо социальную трактовку гауптмановской драмы. Более поздние томские статьи, посвященные «Одиноким», также не отличаются глубиной анализа. Например, в статье без подписи «Третья гастроль передвижников» («Сибирская жизнь», 1910, № 79) пьеса интерпретируется как «примитивная философская пастораль» об отношениях между мужчиной и женщиной.

Несмотря на общую незрелость суждений томских критиков, всё же само наличие попыток осмыслить творчество европейского драматурга-новатора, их интенсивность и амбивалентность мнений свидетельствовали о внимании и интересе современников к Гауптману даже в далекой провинции.

В разделе 1.2. «Театральная рецепция» освещена сценическая судьба ранней драматургии Гауптмана в России на рубеже XIX–XX вв.

Если в репертуаре старейших императорских театров – Малого в Москве и Александринского в Петербурге – пьесы Гауптмана появлялись эпизодически, то Московский художественный театр принес им настоящую славу в России. Произведения немецкого драматурга с самого открытия театра в 1896 г. все время стоят в его репертуарном списке. Начиная с 1899 г. Гауптман, наряду с Чеховым, становится одним из основных авторов этого театра. Герои Гауптмана в трактовке МХТ становились в один ряд с чеховскими интеллигентами, а потому горячо принимались русской публикой, особенно молодежью. Таким образом, самый передовой на то время театр, эстетически чуткий к новациям, рожденным эпохой рубежа веков, совершенно закономерно оказался самым активным проводником драматургии Гауптмана для русской публики.

Однако к концу первого десятилетия нового века «эпоха Гауптмана» в русском театре завершается. Его пьесы все реже ставятся на российских сценах. Ослабевает его роль в целом в культурной жизни России, что связано

прежде всего с происходящими в мире политическими событиями и с той ролью, которую играет в них Германия. Гауптман был обвинен в шовинизме, что резко охладило интерес к нему не только европейской, но и русской интеллигенции.

В разделе 1.3. «Русские писатели о Г. Гауптмане» показано участие крупнейших представителей русской литературы – Л. Толстого, А. Чехова, А. Горького, Л. Андреева, Д. Мережковского, М. Волошина и др. – в полемике вокруг творчества и самой фигуры Гауптмана. Их суждения о немецком драматурге особенно ценны тем, что имеют «обратную информативность», выявляя что-то существенное в них самих. Так, Д. Мережковский в соответствии со своим резким неприятием позитивизма и натурализма, при общей довольно высокой оценке творчества Гауптмана, негативно воспринял его первую драму, как и пьесу «Ганнеле». М. Волошин одним из первых обратился к анализу русской рецепции Гауптмана, подробно проанализировав сделанный К. Бальмонтом перевод «Потонувшего колокола». Л. Андреев в статье «Если жизнь не удастся тебе, удастся смерть» на примере драмы «Михаэль Крамер» выявляет экзистенциальную доминанту, присущую гауптмановской драматургии. Высоко оценил творчество Гауптмана А.М. Горький, хотя позиция немецкого драматурга не была однозначно близка ему: очевидно, что персонажи Гауптмана не соответствовали неоромантическим представлениям Горького о герое «новой» литературы, характерным для его раннего творчества.

Особенно значимо то внимание, которое проявлял к Гауптману А.П. Чехов. Многочисленные упоминания о немецком драматурге, разбросанные по его письмам и запечатленные в воспоминаниях современников, дают основание утверждать, что Гауптман представлял для Чехова наибольший интерес среди современных драматургов. На очевидные переключки в творчестве обоих писателей обращали внимание далеко не многие их современники-соотечественники, а если и затрагивали (как, например, Н.

Мирович) вопрос о сходстве творческого метода Чехова и Гауптмана, то рассуждали преимущественно о пессимизме как их основном настроении.

В диссертации приводятся точки зрения современных зарубежных исследователей (А. Дика, А. Керра) и российских (Б. Зингермана, Т.К. Шах-Азизовой, Н.Е. Разумовой) по поводу взаимных влияний Чехова и Гауптмана, из которых следует, что этот вопрос до сих пор остается дискуссионным.

Анализ критической и театральной рецепции ранних пьес Гауптмана в России конца XIX – начала XX вв. позволяет говорить не только о сложности его творческого метода, но и о присущей им многоаспектности, обусловившей широкое расхождение мнений и множественность трактовок этих произведений.

В главе II **«Переводческая рецепция ранних пьес Г. Гауптмана в России рубежа XIX–XX вв.»** рассмотрены шесть наиболее ранних и распространенных на рубеже XIX–XX вв. переводов пьес «Перед восходом солнца» и «Одинокие». Показано тесное взаимодействие переводческой рецепции с критическим и сценическим восприятием драм. Исследование направлено на выявление не столько их индивидуальных особенностей, сколько общих тенденций в русской переводческой рецепции ранних драм Гауптмана, что представляется возможным благодаря репрезентативной широте материала.

В разделе **2.1. «Переводческая рецепция драмы “Перед восходом солнца” в России рубежа XIX–XX вв.»** анализируются три перевода, выполненные В.М. Саблиным¹ (1900), О. Всеволодской² (1901) и Вс. Мейерхольдом³ (1907). Первые два ценны для исследования как самые ранние русские переводческие интерпретации творчества Гауптмана, а третий тем, что в нем отражено восприятие немецкого драматурга одним из

¹ Гауптман Г. Полн. собр. соч.: В 2 т. – СПб.: Ф. Маркс, 1908-1909. – Т. I. – 312 С. – С. 4–101.

² Гауптман Г. Полн. собр. соч.: В 14 т. – М.: В.М. Саблин, 1910–1912. – Т. VI. – 339 С. – С. 4–99.

³ Гауптман Г. До восхода солнца. Изд. 2-е. – М.: Изд. С. Скирмунта, 1903. – 89 С.

виднейших русских театральных деятелей той эпохи. В центре внимания находится отражение национально-культурных реалий драмы первыми русскими переводчиками и реализация сценического потенциала произведения, который включает внешнюю сценическую концепцию и драматургическую функцию языковых средств выражения. При этом акцент сделан на тех аспектах драматического произведения, которые явились предметом наиболее активного внимания критики, а именно художественные образы, ремарки, символика, пространственно-звуковая организация и т.д.

Сравнительный анализ показал, что переводы драмы «Перед восходом солнца» оказались весьма неоднозначными и противоречивыми. Для всех трех переводов характерно стремление к выявлению и заострению социальной проблематики произведения, а также к нравственно-психологической конкретизации образов персонажей и к сглаживанию натуралистических черт. Это особенно заметно у Саблина, лишаящего драму Гауптмана такой важной характеристики, как реалистичность, за счет нейтрализации образов персонажей и устранения физиологических акцентов. Всеволодская более свободно обращается с вульгарной и просторечной лексикой, что, несомненно, придает переводу большую выразительность и приближает его к оригиналу. Наиболее далеким от оригинала оказался перевод Мейерхольда, чему способствовали многочисленные выпуски, причем в наиболее значимых местах пьесы. При этом Мейерхольд точнее переводит ремарки, в которых даются характеристики действующих лиц и пейзажные зарисовки.

Наибольшей погрешностью, имеющей принципиальное значение для понимания концепции драмы в целом, является трансформация образа главного героя. Все три переводчика конкретизируют в его облике социальную доминанту и, таким образом, лишают его образ философской глубины и многогранности. Тем не менее, несмотря на множественные отступления от оригинала, данные переводы явились активным каналом введения Гауптмана в русскую культуру, а их специфика отражает характер

русской общественно-культурной ситуации той эпохи. Так, можно предположить, что в переводе Мейерхольда, сделанном на фоне революционных событий 1905–1907 гг., ставилась задача показать прежде всего социалиста, критикующего современное общество.

В разделе 2.2. «Переводческая рецепция драмы “Одинокие” в России рубежа XIX–XX вв.» предпринят сопоставительный анализ трех ранних переводов драмы «Одинокие». Переводы Н. Эфроса⁴ (1899) и О. Поповой⁵ (1899) были наиболее распространенными, о чем свидетельствует многократная републикация, а перевод В. Саблина⁶ (1908) получил высокий статус благодаря солидному изданию. Анализ переводов показывает, что переводчики оказались не готовыми к осознанию и принятию новой эстетико-философской концепции Гауптмана. Герои драмы подвергаются существенной трансформации, прежде всего нравственно-психологической конкретизации, и интерпретируются с точки зрения традиционной типологии литературных героев. «Неполнота» образа главного героя не воспринимается переводчиками как намеренная авторская установка, поэтому они стремятся «дорисовать» его. Поскольку персонаж Гауптмана все-таки не укладывается в традиционные представления о герое и не может однозначно толковаться как сильная или как слабая личность, переводчики заостряют именно его противоречивость, делая ее стержнем характерологии. Другие персонажи также оцениваются с точки зрения их взаимоотношений с социумом и соответственно претерпевают существенную корректировку. Драма в переводах приобретает характер социально-психологический, а главный герой оценивается с точки зрения его отношений с социумом. Проблематика произведения сводится к традиционному конфликту между личностью и средой.

⁴ Гауптман Г. Одинокие: Драма в 5 д. – М.: Рассохин, 1899. – 132 С. – С. 5–156.

⁵ Гауптман Г. Одинокие люди: Драма в 5 д. – СПб.: Тип. Попова, 1899. – 132 С. – С. 4–112.

⁶ Гауптман Г. Собр. соч.: В 2 т. – СПб.: Ф. Маркс, 1908–1909. – Т. 2. – 312 С. – С. 56–161.

Наиболее существенное, концептуальное упрощение драма Гауптмана претерпевает у Поповой. Начиная с портретов персонажей (внимание к эмпирическим деталям), переводчица и дальше акцентирует в драме бытовой уровень; переводы Эфроса и Саблина в равной мере оказываются ближе к самому тексту пьесы, но это, к сожалению, не обуславливает точности в раскрытии концепции произведения. В итоге все три переводчика оказались далеки от трактовки драмы как произведения с широким философским подтекстом, затрагивающим коренные вопросы о человеке и его взаимоотношениях с миром.

Рассмотренные переводы продемонстрировали не только различные подходы и творческие манеры их авторов, но прежде всего единый процесс освоения нового, сложного инокультурного явления. Эти переводы определили облик пьес Гауптмана для русской публики. Они не передали того новаторства, которое несли с собой эти пьесы и которое критика все же сумела лучше разглядеть (хотя и не сумела дать ему адекватную оценку и истолкование). В работе над пьесами Гауптмана переводчики руководствовались в основном представлениями и привычками, сформированными восприятием традиционной драмы. Ранние произведения Гауптмана ставили перед русскими переводчиками те задачи, которые соответствовали принципиальным установкам «новой драмы»: ее концептуальная новизна реализуется в незначительных на вид элементах текста и их специфических соотношениях, распознавать и понимать которые еще нужно было учиться. Сложности в рецепции гауптмановских драм сродни непростому процессу освоения соприродного им явления – драматургии Чехова – его современниками и соотечественниками.

В **Заключении** подводятся итоги исследованию русскоязычного восприятия ранней драматургии Гауптмана в конце XIX – начале XX вв., делаются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы. Так, анализ рецепции Гауптмана в России приоткрывает существенную грань русской культурной жизни в один из важнейших, переломных моментов

истории – на рубеже XIX–XX вв. Кроме того, она показывает многоаспектный и в то же время единый процесс межкультурного взаимодействия; остается перспектива исследования более опосредованного варианта рецепции – «влияний», творческих откликов, которые безусловно были – в частности, полемичным остается вопрос о взаимных влияниях Гауптмана и Чехова. Отдельные работы (Г. Дика, М. Махацке) не позволяют сформировать целостное представление о взаимоотношениях писателей. Кроме того, остается мало исследованным символистское творчество Гауптмана. В целом рецепция творчества Гауптмана в России требует дальнейшего изучения.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

- 1. Власова Ю.Ю. Рецепция драмы Герхарта Гауптмана «Одинокие» в России рубежа XIX-XX веков // Сибирский филологический журнал. – Научное издание. Новосибирск: НГУ, 2009. – № 3. – С.62–67.**
2. Власова Ю.Ю. Восприятие Г. Гауптмана в России рубежа XIX–XX веков // Прогрессивные технологии и экономика в машиностроении: Труды IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: В 2 т. – Юрга: Изд. ТПУ, 2006. – Т. 2. – С. 162–163.
3. Власова Ю.Ю. О роли ремарок в произведениях Г. Гауптмана (на примере анализа пьесы «Ткачи» в переводе З.А.Венгеровой) // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15–19 мая 2006 г.). Материалы конференции: В 6 ч. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2006. – Ч. 1. – С. 225–230.
4. Власова Ю.Ю. Женские образы в драме Г. Гауптмана «Одинокие» (по ранним русским переводам) // Актуальные проблемы лингвистики и

литературоведения: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 21–22 апреля 2006г. / Под ред. А.А.Казаков. – Томск: Издание ТГУ, 2007. – Ч. 26. Литературоведение. – С. 26–29.

5. Власова Ю.Ю. Критическая рецепция пьесы Г. Гауптмана «Одинокие» в России рубежа XIX-XX веков // Филологический факультет Томского государственного педагогического университета. IV Международная научная конференция «Русская литература в современном культурном пространстве» 4–5 ноября 2006 года. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2006. – С. 24–27.

6. Власова Ю.Ю. О роли художественного перевода в преподавании иностранного языка (на примере переводческой рецепции драмы Г. Гауптмана «Одинокие» в России) // Российские модели образования и их интеграция в мировое образовательное пространство: прошлое и настоящее: Труды IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – Юрга: Изд. ТПУ, 2006. – С. 356–364.

7. Власова Ю.Ю. Главный герой «Одиноких» Г. Гауптмана в русских переводах XIX–XX вв. и концепция героев новой драмы // Актуальные проблемы литературоведения: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Томского государственного университета: Общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. – 2006. – № 110. – Декабрь. – С. 16–22.

8. Власова Ю.Ю. Сюжетная роль звука в драме Г. Гауптмана «Одинокие» (на примере ранних русских переводов) // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15–19 апреля 2007 г.). Материалы конференции. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2007. – Ч. 3. – С. 100–103.

9. Власова Ю.Ю. Об отношении русских театров к драматургии Г. Гауптмана // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2007. – № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3 ч. – Ч. 2. – С. 34–35.

10. Власова Ю.Ю. Творчество А.П. Чехова и Г. Гауптмана в аспекте литературоведческой компаративистики // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – Ч. 1. – С. 151–153.
11. Власова Ю.Ю. Два варианта «одиноких» («Одинокие» Г.Гауптмана и «Чайка» А.П.Чехова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Текст]: В 2 ч. – Тамбов: «Грамота», 2008. – №1 (1). – Ч. 1. – ISSN 1997-2911. – С. 57–60.
12. Власова Ю.Ю. Сопоставительный анализ пьес Л. Толстого «Власть тьмы» и Г. Гауптмана «Перед восходом солнца» // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых / гл. ред. С.А. Песоцкая. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – Ч.2 – С.4–10.
13. Власова Ю.Ю. Рецепция пьесы Г. Гауптмана «Перед восходом солнца» в русской рецепции // Текст/дискурс: проблемы функционирования, анализа, интерпритации: материалы Международной заочной научной конференции (г. Караганда, 20 апреля 2009 г.). – Караганда: центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 69–73.
14. Разумова Н.Е., Карпова А.Ю., Власова Ю.Ю. Герхард Гауптман в восприятии томской критики рубежа XIX–XX ВВ. Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX – начала XX в. / Отв. ред. О.Б. Кафанова, Е.В. Разумова. – Томск: Томский государственный университет, 2009. – С. 104–142.